

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

«Повышение эффективности противодействия преступлениям, совершенным
против несовершеннолетних»

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Гаюрова Сураё Хурсандовна

Руководитель
док. юрид. наук,
профессор

Шарапов Роман Дмитриевич

Рецензент
начальник кафедры
организации охраны
общественного порядка
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент
полковник полиции

Гарманов Виктор Михайлович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	10
1.1. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ	10
1.2. МЕЖДНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ	16
1.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	20
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	25
2.1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	25
2.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РФ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	32
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	41
3.1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	41
3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Гл.	–	глава
КоАП РФ	–	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
РФ	–	Российская Федерация
УК РФ	–	Уголовный кодекс Российской Федерации
ООН	–	Организация объединенных наций
СК	–	Следственный комитет
СК РФ	–	Семейный кодекс Российской Федерации
Ст.	–	статья
Ч.	–	часть
США	–	Соединенные Штаты Америки
ФРГ	–	Федеративная Республика Германии

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года ребенок должен быть обеспечен социальной защитой по закону или иными средствами. Кроме того, несовершеннолетним должна быть предоставлена возможность, позволяющая нормально развиваться физически, умственно, нравственно и духовно.

Одним из направлений деятельности любого государства должны быть обеспечение достойного уровня жизни подрастающего поколения и его защита от негативных общественных явлений, особенно от преступности. Во-первых, государство должно стремиться к тому, чтобы дети росли в нормальных экономических, социальных, духовных и нравственных условиях. Во-вторых, необходимо защитить семью, в которой он проживает.

Для того, чтобы обеспечить уголовно-правовую охрану несовершеннолетних, в Уголовном кодексе Российской Федерации не только закреплены повышенные санкции за совершение преступлений против детей, но и была выделена самостоятельная глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Разумеется, защита несовершеннолетних не ограничивается положениями гл. 20 УК РФ [0]. Среди статей, направленных на защиту только несовершеннолетних, стоит отметить предусмотренные гл. 18 половые преступления против половой неприкосновенности и половой свободы лиц, не достигших возраста 18 лет (например, ст. 134).

Преступления, совершаемые против несовершеннолетних, продолжают совершаться в России в достаточно большом количестве. Так, в 2018-м году было осуждено 47,8 тыс. чел. за совершение преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, из которых 534 – за вовлечение детей в совершение преступлений, а 1152 – за неисполнение обязанностей по воспитанию детей [0]. Половые преступления против несовершеннолетних также являются распространёнными. Так, в 2018-м году осуждено 2,3 тыс. чел. за совершение полового сношения с лицом, не достигшим возраста 16 лет (ч. 1 ст. 134 УК РФ).

Актуальность работы состоит в том, что преступления против несовершеннолетних как отдельная группа преступлений вызывает множество как теоретических споров, так и практических вопросов.

Во-первых, нет однозначного подхода к тому, какие именно составы следует включать в данную группу преступлений.

Во-вторых, рассматриваемые преступления тесно связаны с развитием личности несовершеннолетнего, его психологическим, нравственным и физическим состоянием, несовершеннолетние лица относятся к наиболее уязвимой части общества в силу своих возрастных особенностей (психического и физического развития).

В-третьих, существуют многочисленные проблемы квалификации преступлений против несовершеннолетних.

Во многом вопросы квалификации обусловлены не достаточной проработанностью теоретических вопросов, а кроме того не точной формулировке в уголовном законе и источниках толкования уголовного закона.

В последний период наблюдается тенденция роста преступлений, совершенных против несовершеннолетних.

Так, по данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2017 году – уже 10942 [85].

Для осуществления профилактики в сфере совершения преступлений против несовершеннолетних необходим комплексный межотраслевой подход, взаимодействие различных структурных органов: органов социальной защиты населения, образовательных учреждений, органов опеки и попечительства. Следственная практика явно свидетельствует о том, что вовремя сделанное сообщение могло бы спасти жизнь и здоровье детей.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, **актуальность** темы настоящего исследования не вызывает сомнений, поскольку здоровье и нормальное существование несовершеннолетнего является частью всего населения, в целом.

Степень разработанности темы настоящей диссертационной работы определяется наличием современных исследований, посвященных проблемам уголовной ответственности за преступления, совершенных против несовершеннолетних, – А. А. Шарона (предмет исследования – уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних), Н. Б. Ельчаниновой (предмет исследования – особенности преступлений, совершенных против несовершеннолетних), С. А. Мусалаевой (предмет исследования – специфика преступлений, совершаемых против несовершеннолетних), Н. В. Коротаевой (предмет исследования – эволюция развития законодательства по преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних), Р. Э. Товмасян (предмет исследования – сравнительная характеристика смежных преступлений) и других известных деятелей и ученых. Перечисленные научные труды в своей совокупности свидетельствуют о теоретической и практической значимости указанной проблемы и представляют попытку ее решения.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в результате противоправного посягательства на несовершеннолетних. **Предметом** же выступают нормативные правовые акты, научная и учебная литература на указанную выше тематику, а также факты правоприменительной практики, данные аналитики и статистики.

Целью диссертационного исследования выступает проведение анализа уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних, а также выявление проблем и пробелов уголовного закона.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Проанализировать развитие законодательства о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних в России и за рубежом, выявить позитивные правовые положения зарубежных актов;

2. Дать общую характеристику преступлениям, совершенным против несовершеннолетних, изучить основания ответственности за преступления, совершенные против несовершеннолетних;

3. Определить проблемы квалификации преступлений, совершенных против несовершеннолетних.

4. Предложить пути решения проблем уголовного права в вопросах квалификации преступлений, совершенных против несовершеннолетних.

5. предложить меры профилактического воздействия относительно совершения преступлений, против несовершеннолетних.

Анализ действующего законодательства, научной литературы, судебной практики по проблемам уголовной ответственности за преступления, совершенных против несовершеннолетних, проводился на основе диалектико-материалистической **методологии**, в рамках которой применялась совокупность общенаучных и частно-научных методов исследования. В работе применены следующие общенаучные методы исследования: формально-логический, анализ, описание, сравнение, синтез, историко-правовой, системно-правовой, нормативно-логический и др.

Теоретической базой настоящего исследования явились труды следующих ученых в области уголовного права: А.А. Ашина, С.С. Беляева, Н.Ф. Р.Е. Затоны, Кузнецовой, Ч.Ш. Купировой, Э.Б. Мельниковой, Ю.В. Николаевой, В.В.Палий, О.В. Поликашиной, Л.М. Прозументова, Ю.Е. Пудовочкина, А.П.Рыжакова, В.С.Савельевой, С.В. Тасакова, А.И. Чучаева и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования определили Международные правовые акты, законодательство РФ, Постановления пленумов Верховного суда РФ, материалы судебной практики судов общей юрисдикции, которые имеют прикладное значение для исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в оригинальном подходе решения теоретических проблем и проблем, возникающих на практике в сфере применения уголовного законодательства

относительно совершения преступлений против несовершеннолетних. Проведено исследование существующих проблем в области института уголовного права. Автором диссертационного исследования предложены новые формулировки уголовного законодательства, толкования уголовного закона в сфере института совершения преступлений против несовершеннолетних. В работе проведено исследование и предложены пути решения теоретических и практических проблем путем совершенствования законодательства и теоретических аспектов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложено новое определение термина «вовлечение в совершение преступления», а также разъяснение по поводу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекших в преступление лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

2. Сделан вывод о том, что проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ - не возможность квалифицировать преступление в отсутствие ранее допущенных административных правонарушений, не оправдана декриминализация действий родителей по вовлечению детей в бродяжничество. Сделан вывод о том, что необходимо квалифицировать данное деяние не используя институт административного принуждения, опираясь на показания свидетелей, заключение органов опеки и медицинских учреждений. Предложено криминализировать действия родителей по вовлечению в бродяжничество своих детей.

3. Сделан вывод о том, что существуют следующие проблемы квалификации, преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»: отсутствие состава предусматривающего оптовый сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; термин «продажа» сужает ряд действий, которые направлены на сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; наличие административной преюдиции, как фактор развития латентной преступности. Предложена новая редакция нормы, с учетом выявленных проблем.

4. В ходе исследования ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» мы выявили проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 151.2. УК РФ. предложен теоретический подход к решению проблемы.

5. Обоснованы пути совершенствования профилактики совершения преступлений, совершаемых против несовершеннолетних с точки зрения комплексного воздействия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в области изучения института «профилактики совершения преступлений, совершаемых против несовершеннолетних» заключается в том, что выводы, сформированные в результате исследования, позволяют более углублено изучать указанный институт. Предложенное исследование может служить основой для дальнейшего исследования вопросов исследуемых в гл. 20 УК РФ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть интегрированы в российское уголовное право, умозаключения, предложенные автором, могут использоваться в практической деятельности с точки зрения толкования права судами и иными государственными органами РФ.

Результаты исследования могут оказать влияние на развитие уголовного законодательства в области гражданско-правовой ответственности.

Предложения и выводы могут служить основой для подготовки учебных занятий, методических пособий, послужить лекционным материалом.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Проведение исторического анализа источников российского права, как правило, начинается с разбора древнейшего кодифицированного источника – Русская Правда.

Следует отметить, что на первоначальном этапе становления уголовного права российского государства законодатель не особо обращал внимание непосредственно на несовершеннолетних. Так, основное внимание в Русской Правде было сосредоточено на защиту имущественных отношений детей.

Первые упоминания об ответственности за преступления против несовершеннолетних содержатся в Церковном Уставе Владимира Красное Солнышко. Устав не содержал перечня наказаний за рассматриваемые преступления, но здесь был установлен запрет половых отношений с детьми.

Если мы обратим свое внимание на Церковный Устав Ярослава Мудрого, то непременно обнаружим зарождение института «преступления против несовершеннолетних», в большей степени преступления против несовершеннолетних выражены в нарушении интересов несовершеннолетнего. В Церковном Уставе Ярослава Мудрого не содержится указания на возрастной критерий ребенка, тем не менее из диспозиции нормы следует, что она обращена на защиту интересов ребенка. Так статья 5 Устава гласит: «Аже у отца и у матери дщи девкою детяти добудеть, обидчив, ю поняти в дом церковный, а чимь ю род откупит» [32]. Данная норма предусматривает ответственность матери за рождение ребенка вне брака, кроме ответственности женщины, предусмотрена и ответственность семьи, т.е. «рода» в виде

соответствующего выкупа. Следовательно, при проведении анализа права начального этапа существования российского государства, можно обнаружить только зарождение специфического интереса властей к проблемам ответственности за преступления, направленные против несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что интерес, в большей степени, выразался в виде создания определенных нормативных запретов на конкретные формы поведения, причинявшие вред несовершеннолетним. На данном этапе, зарождения исследуемого института, законодатель не признает ребенка, т.е. несовершеннолетнего самостоятельным объектом права, в большей степени речь идет о нравственных устоях общества и моральном облике семьи. Следует отметить, что при таком подходе достаточно большой спектр интересов и прав ребенка остается за пределами защиты уголовного права. Законодатель ставит во главу угла социальные интересы [0; С. 84].

Следующим этапом в развитии и формировании норм об ответственности за преступления против несовершеннолетних является издание Соборного Уложения 1649 года. В котором содержится большее количество норм, призванных защищать интересы несовершеннолетних. К таким, относится норма, запрещающая разлучать детей и родителей, в случае, если один из родителей является беглым холопом.[0; С. 24]

В тот период законодатель практически не рассматривает интересы ребенка как личности, вопросы внутрисемейного насилия практически не исследуются и не рассматриваются.

Законодатель предусматривал более мягкую ответственность, за убийство детей родителями. Именно невмешательство государства в отношения родителей к детям обуславливало факт весьма, смягченной ответственности за убийство детей родителями. Так, в Соборном Уложении содержалась норма о том, что в случаях, когда отец или мать причинят смерть своему ребенку, то наказание будет по закону Божиему, а также один год лишения свободы. Здесь же упоминалось о том, что в данном случае смертная казнь не применима.[71; С.126].

Уложение выступает свидетельством высокой заинтересованности государства общественной нравственностью, что согласовывалось, в первую очередь, с христианской религией и с целями внутренней политики государства. Анализируя Соборное Уложение, мы непременно придём к выводу о том, что в середине XVII в. уголовно-правовая защита детей относилась к церковной юрисдикции. Соборное уложение имело своей целью изъятие дел связанных с преступлениями родителей против детей из церковной юрисдикции и передачи их для разрешения в сферу государственного судопроизводства [21; С. 67].

Эпоха же Петра Первого, как известно, характеризуется ломкой устоявшихся российских традиций и зарождением российской европеизированной культуры. Следует отметить, что указанные преобразования позитивным образом повлияли на отношение к детям со стороны государства.

В период правления Петра I основным источником уголовного права оставалось Соборное Уложение 1649 года. Однако, появляются нормы о защите несовершеннолетних в результате законотворческой деятельности государя, в частности они содержались в Воинском (1716) и Морском (1720) артикулах.

Артикулы Петра I включали в себя целый ряд специфических решений вопросов об ответственности за преступления против детей. Впервые устанавливается ответственность за детоубийство. Данное преступление больше не относится к церковной юрисдикции и не осуждается по Божьему закону. В Воинский Артикул 163 предусматривает смертную казнь за убийство дитя в младенчестве матерью или отцом. [72; С. 88] Это ознаменовало признание ребенка ценностью в России, которая требует охраны и защиты наравне с иными объектами уголовно-правовой охраны. Данный факт свидетельствовал об улучшении правового положения статуса ребенка и об изменении иерархии ценностных ориентаций общества.

В Своде законов Российской Империи 1832 года институт преступлений против несовершеннолетних был представлен довольно скудно. Так,

рассматриваемый закон не создал ни одной новой нормы, которая была бы направлена на охрану интересов несовершеннолетних. Свод законов Российской Империи лишь сгруппировал накопленные историей предписания по рубрикам и разделам.

Но, следует отметить, что в то же время произошел значительный скачок российского уголовного законодательства. Данный факт выражался в переходе законодательства на теоретически обоснованный уровень кодифицированного правового акта. В рамках него признавалось сосредоточение внимания государственных структур на проблемах защиты интересов несовершеннолетних.

Во второй четверти девятнадцатого века начались работы по пересмотру Свода законов Российской Империи. Завершились они утверждением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году.

Данный закон начал реформу института преступлений против несовершеннолетних.

Охрана интересов несовершеннолетних нормами уголовного законодательства стало осуществляться в трех направлениях:

1. криминализация деяний, имеющих основным объектом интересы семьи и воспитания несовершеннолетних;
2. криминализация деяний, нарушающих какой-либо объект охраны в случае совершения их против несовершеннолетних;
3. дифференциация ответственности за преступления против несовершеннолетних путем конструирования квалифицированных составов.

Появление Устава о наказаниях в 1902 г. ознаменовал собой следующий этап развития законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних. Так, устав о наказаниях предусматривал ответственность за допущение несовершеннолетних к распитию спиртных напитков в «заведениях для распивочной торговли» (ст. 51), кроме того в данных заведениях было запрещено держать прислугу ниже установленного возраста.

За указанные преступления предусматривал уголовное наказание в виде штрафа в размере 50 рублей.

Существенно расширился круг преступлений против несовершеннолетних. Так, например, предусматривал ответственность за ненадлежащее воспитание, а именно отсутствие заботы об обучении и хорошем поведении мастера в отношении своих подмастерьев и учеников. Санкция имела квалифицированный состав, так, в случае если мастер совершал преступление впервые наказание заключалось в лишении права иметь учеников в течении года, за повторно совершенное деяние срок лишения права иметь учеников увеличивался до двух лет, если же мастер совершал, то же преступление в третий раз, он лишался права мастера навсегда.

Следует отметить, что закон всесторонне направлял свои усилия на защиту ребенка. Уголовное законодательство на данном этапе защищало несовершеннолетнего от посягательств внутрисемейного характера; учителей; мастеров; людей, обучающих профессии; работодателя и иных лиц. Таким образом, мы понимаем о том, что несовершеннолетний охранялся во всех сферах жизнедеятельности.

Рассматривая уголовное право России периода XIX – начала XX в. можно отметить, что он знаменуется развитием законодательства в области несовершеннолетнего от преступного посягательства на него в различных сферах жизни. Законодатель ранее не проявлял такого интереса к несовершеннолетнему, как объекту преступления. Государство ранее не изучало пагубного влияния на несовершеннолетнего.

В связи с образованием нового государства и падением Российской Империи были пересмотрены многие законодательные акты. В условиях революции 1917 г. законодательство было весьма динамично, реформирование затронуло и уголовное право, в том числе. Появились новые нормы в области защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

Законодательство периода становления Советского союза обусловлено большим количеством различных Декретов. В контексте исследуемой темы нам

интересен Декрет от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» и Инструкция Комиссиям по делам несовершеннолетних. В данном случае несовершеннолетний рассматривается как субъект преступления, ему предоставляются некоторые послабления в сравнении с взрослыми, в силу возрастных особенностей преступника. Данные законодательные акты были направлены на профилактику преступлений среди несовершеннолетних.

Следует отметить, что указанные законодательные акты не содержат составов преступлений, которые совершаются против несовершеннолетних.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР. Среди основных задач уголовного законодательства в ст. 5 содержались: защита государства трудящихся от преступлений, защита государства трудящихся от общественно опасных элементов. Среди средств на осуществление задач указаны применение наказания и иные меры социальной защиты.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что ранее, как таковой, четкой законодательной регламентации уголовного законодательства об ответственности за преступления несовершеннолетних не было. Только настоящий Уголовный кодекс структурировал нормы об ответственности, привел их в систему, и поставил под объект уголовно-правовой охраны полностью данные отношения.

1.2. МЕЖДНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

В первую очередь, необходимо отметить, что в современных правовых государствах, важное место занимает охрана здоровья и интересов несовершеннолетних, что и находит отражение в их законодательстве.

Следует отметить, что специфической чертой уголовного права ФРГ, Голландии, США, Франции, Китая, Швейцарии и Испании является то, что в Уголовных кодексах этих государств отсутствуют главы, которые посвящены самостоятельно преступлениям против несовершеннолетних.

Так, выделяется самостоятельная группа правовых норм зарубежного законодательства, которая направлена на защиту от вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних.

Особое внимание стоит обратить на Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Так, в статье 295 указанного закона содержится норма, в которой установлена ответственность за обучение способам преступной деятельности.

Стоит отметить, что в данной статье присутствует указание на отягчающие и особо отягчающие обстоятельства, которые влияют на осуждение виновного. В частности, повышенной общественной опасностью обладает обучение преступной деятельности несовершеннолетних лиц.

В Уголовном законе штата Нью-Йорк устанавливается группа норм близким нашим с почти созвучным содержанием.

В книге второй Раздела 5 главы 1 ст. 311 Уголовного кодекса Турции установлена ответственность за публичное подстрекательство к совершению правонарушения любого лица. Соответственно, здесь неважно против кого совершено данное преступление. Если виновный кого бы, то ни было начнет

подстрекать к совершению преступления, возникнет ответственность и даже, в случае совершения данного преступления против несовершеннолетнего.

Следующая группа норм зарубежного законодательства направлена на обеспечение нормального развития личности несовершеннолетнего, а именно законодательство, которое направлено на противодействие вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

Уголовное законодательство Китая предусматривает ответственность за обучение, вовлечение, привлечение обманным путем или принуждение к употреблению наркотиков несовершеннолетних перорально или путем инъекций (ст. 353 УК Китая).

В УК Польши содержатся нормы о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественные действия. Предусмотрена ответственность за содействие в приобретении алкогольных напитков совершеннолетним и за доставку алкоголя несовершеннолетнему. Кроме того, предусмотрена ответственность за склонение к употреблению алкогольных напитков и совместное их употребление (гл. 26 УК Польши).

УК Голландии предусматривает уголовную ответственность за приведение в состояние алкогольного опьянения ребенка, не достигшего возраста 16 лет. Предусмотрен состав для представителя ребенка, отдающего ребенка третьему лицу для организации попрошайничества (раздел 14 УК Голландии)

В УК Испании содержится аналогичная норма, предусматривающая ответственность за использование или представление малолетнего лица для попрошайничества. Квалифицированной формой вовлечения указана торговля несовершеннолетними, а кроме того запугивание и жестокое обращение с ними. Также среди квалифицированных признаков состава указывается снабжение несовершеннолетних вредными веществами (алкоголем).

Данной группе преступлений относятся неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Необходимо отметить, что интересы несовершеннолетних в сфере их воспитания и нормального развития

защищаются иностранным уголовным законодательством почти всех государств. Существенное отличие зарубежного законодательства от законодательства Российской Федерации заключается в ответственности не только за жестокое обращение.

Так, УК Швеции предусматривает уголовную ответственность воспитателя, попечителя или иных небрежно относящихся к несовершеннолетним, лиц, которые создают таким поведением угрозу для их духовного, физического и нравственного развития (ст. 219).

Уголовное законодательство на современном этапе развития включает в себя социальную характеристику в состав насильственных преступлений, которые совершаются против семейного окружения. К таковым относятся: домашнее насилие в Испании, в Швеции – тяжкое нарушение неприкосновенности личности, в ФРГ – насильственные действия в семье.

Первой страной, полностью запретившей насилие по отношению к детям, стала Швеция. (1978г.) В настоящий период времени полный или частичный запрет применять насилие по отношению к детям действует в Дании, Хорватии, Австрии, Румынии, Германии, Латвии, Исландии, Кипре, Норвегии. В России, нет запрета, применять силу по отношению к детям, такого социального законодательства даже не разработано. Следует отметить, что такого законодательства не содержит большинство стран мира. В США разрешено применять насилие по отношению к детям, если это оправдано воспитательными целями, т.е. уголовная ответственность наступает только в том случае, если действия попадают под характеристику «жестокое обращение». США стали единственным развитым государством, не подписавшим конвенцию ООН.

В результате анализа уголовного законодательства зарубежных стран мы необходимо приходим к выводу о том, что проблема жестокого обращения с детьми является актуальной, поскольку государства обращают на это внимание, значит, проблема существует. Законодательство в этой сфере динамично и подвергается постоянному совершенствованию, что позволяет достаточно

быстро решить проблемы, возникающие в обществе. Ряд стран, такие как Швеция пресекают даже неуважительное обращение с ребенком, что безусловно ведет к профилактике преступлений против несовершеннолетних в целом.

1.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В любой цивилизованной стране мира содержится законодательство, направленное на защиту несовершеннолетних от преступных посягательств, поскольку данная категория является наиболее уязвимой в силу физических и психических особенностей.

УК Франции содержит главу, которая направлена на защиту от посягательств на несовершеннолетних и семью.

УК Франции наряду с различными видами наказания предусматривает и обязанности в отношении преступников, такие как, например, воздержание от посещения мест, которые посещают несовершеннолетние, не выполнение профессиональной деятельности, которая предусматривает систематический контакт с несовершеннолетними (ст. 131-36-2 [0; С. 154]).

Уголовное законодательство Франции содержит такой термин, как «Период надежности». Следует уточнить, что данный термин применим, к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы сроком более 10 лет. Под периодом надежности следует понимать период, в течении которого преступник не может обратиться к суду за смягчением наказания (изменения режима), либо подать заявление для применения условно-досрочного наказания. Таким образом, законодатель определяет серьезность отношения к отношениям, на которые посягает преступник и которые надлежит охранять УК РФ. В контексте исследуемого вопроса надлежит отметить, что УК Франции определяет период надежности для преступников, совершивших посягательство на несовершеннолетних, которые не достигли пятнадцатилетнего возраста, всем сроком назначенного наказания (ст. 221 -4 Уголовного кодекса Франции). Государство понимает важность и значимость детства и встает на его охрану всеми допустимыми способами.

Особо квалифицирующим признаком, определяющим общественную опасность совершенного деяния по УК Франции, является возраст потерпевшего. Преступное посягательство, направленное на несовершеннолетнего лицо, не достигшее пятнадцати лет, ведет за собой ужесточение наказания, предусмотренного статьей УК. Например, за убийство предусмотрено Тюремное заключение в 30 лет, за убийство несовершеннолетнего, не достигшего возраста 15 лет, предусмотрено пожизненное тюремное заключение. За изнасилование несовершеннолетнего лица, не достигшего 15 лет, УК Франции предусматривает наказание в виде 20 лет тюремного заключения, тогда как при простой квалификации изнасилования применяется ответственность в виде 15 лет тюремного заключения.

Среди особенностей УК Франции содержится норма, которая предусматривает уголовное наказание за оставление несовершеннолетнего, который не достиг пятнадцати лет в любом месте сроком в 7 лет тюремного заключения и штрафом в 700000 франков. В том случае, когда такое оставление повлекло увечье несовершеннолетнего, срок наказания увеличивается до 20 лет тюремного заключения. Если в результате такого оставления несовершеннолетний умер, виновное лицо привлекается к 30 годам тюремного заключения (ст. 227-1 УК Франции).

Сулейманова И.Е. в своем исследовании по сравнению уголовного законодательства романо-германской системы о защите интересов несовершеннолетнего отмечает в положительном аспекте строгость наказания, предусмотренные УК Франции за преступления, совершенные против несовершеннолетнего [22; С. 39]. Сложно не согласиться, с данной позицией исследователя, поскольку формирование личности его безопасность и психическая зрелость во многом зависят от возраста ребенка и его воспитания. С.В. Гончарова и Полунин Е.Н. в своей работе отмечают, что защита несовершеннолетних, как особой категории уголовным законодательством является реализацией прав и свобод, поскольку несовершеннолетний в силу

физических и психических свойств личности относится к менее защищенной категории граждан [74; С. 150.].

Исследуя уголовное законодательство Франции важной особенностью следует отметить, что наиболее общественно опасными деяниями считаются преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних не достигших 15 лет. Наказания за преступления против несовершеннолетних в возрасте до 15 лет, в достаточной мере ужесточаются, «период надежности» действует в период всего срока отбывания наказания. Особым институтом является «оставление несовершеннолетнего не достигшего пятнадцатилетнего возраста», наказание за оставление несовершеннолетнего не достигшего возраста достаточно серьезное, от 7 лет тюремного заключения с достаточно ощутимым штрафом в 700000 франков, что, безусловно, выполняет превентивную меру по устранению и не допущению подобного преступления среди французского населения.

УК Швеции содержит достаточно мягкие санкции в сравнении с УК Франции. Так, например, изнасилование лица карается сроком от двух до шести лет. Причем, делается ссылка в законе на то, что при определении тяжести совершенного преступления для определения санкции необходимо учитывать молодость жертвы. Такая размытая формулировка включает в себя непосредственно несовершеннолетних лиц.

Особенностью УК Швеции в рамках исследования является ст. 4 ч. 2 гл. 7 [27; С. 283] в которой предусмотрен состав преступления, объективная сторона которого заключается в разлучении ребенка, не достигшего 15 лет с лицом, осуществляющим опеку. Данная норма распространяется и на лицо, которое должно осуществлять опеку над ребенком, не достигшим 15 лет, однако увозит его без необходимого разрешения на то, сосредотачивая опеку лишь в своих руках.

В силу того, что Швеция является достаточно развитым государством, вопрос защиты детей и семьи в этом государстве проработан на высоком уровне Швеция была первой страной подписавшей «Конвенцию ООН о правах

ребенка» [1], не удивительно, что среди всего перечня общественно опасных деяний, мы обнаруживаем состав, предусматривающий, незаконное разлучение ребенка не достигшего возраста пятнадцати лет с опекуном.

Вопрос законодательства Швеции, направленного на защиту несовершеннолетнего прорабатывала в своем исследовании Е.А. Лебедева [42; С. 101], которая в свою очередь отметила особое отношение государства к детству и семье.

В уголовном кодексе ФРГ содержится состав преступления, объективная сторона которого выражена в занятии проституцией недалеко от школы, либо мест, посещаемых лицами, не достигшими 18 лет; либо в доме, в котором проживают лица моложе 18 лет, которым наносится моральный вред в результате преступного занятия проституцией виновным лицом (ст. 189б [70; С. 98]). Такое деяние предусматривает санкцию – лишение свободы до одного года.

Похищение несовершеннолетних у родителей, опекунов, законных представителей наказывается по УК ФРГ лишением свободы сроком до 5 лет (§235 УК ФРГ).

Кроме того, как и в ряде других стран, УК ФРГ содержит преступления, совершаемые против несовершеннолетних, сексуального характера. Такие преступления включают в себя более строгие санкции.

Суд ФРГ может потребовать определенного поведения от осужденного, давая ему указание, в том числе и по содержанию и воспитанию детей.

Законодательство Швеции не допускает применения какого-либо насилия к совершеннолетнему. В США применение насилия к совершеннолетнему не достигшему возраста 18 лет, считается оправданным в ряде случаев. Так, допустимо применение насилия к несовершеннолетнему для поддержания дисциплины и для иных социальных целей в воспитательных учреждениях. Также допустимо применение насилия родителями над детьми необходимого для целей воспитания.

В результате изученного зарубежного законодательства мы определенно делаем выводы о том, что законодательство, направленное на защиту несовершеннолетних от преступных посягательств, рознится значительно. Следует отметить, что во многом это связано с менталитетом тех стран в которых издается соответствующее законодательство. Наиболее позитивными положениями на наш взгляд являются положения, предусмотренные УК Франции, а именно наличие «периода надежности», в течении которого осужденный не имеет право сменить режим наказания и каким бы то ни было образом улучшить свое положение. Тем самым личности совершившие преступления не имеют возможности освободиться условно досрочно, и продолжить свою преступную деятельность. С нашей точки зрения позитивной нормой УК Франции является, в которой предусмотрена уголовная ответственность за оставление несовершеннолетнего не достигшего 15 лет где бы то ни было, что предупреждает детскую травмоопасность и смертность, а кроме того положительно сказывается на воспитании. УК ФРГ предусматривает норму, предоставляющую суду способность давать указания по содержанию и воспитанию. УК Швеции содержит норму, предусматривающую ответственность за разлучение несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет с опекуном.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Прежде чем рассматривать понятие и систему преступлений, которые совершаются в России против несовершеннолетних, необходимо рассмотреть законодательство, которое послужило базой для нормотворчества, направленного на защиту несовершеннолетних от преступных посягательств. В соответствии со ст. 3 Конвенции о правах ребенка принятой Генеральной Ассамблеи ООН в 1989г. Государства участники приняли на себя обязанность обеспечить ребенку заботу и защиту, необходимые для его благополучия, обязавшись принять соответствующие законы и административные меры. Указанная Конвенция вступила в силу в 1990 г. «Декларация прав ребенка» (принята 20 ноября 1959г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН) среди своих принципов содержит принцип, обеспечивающий, в том числе, ребенку законодательством и другими средствами специальную защиту, предоставление возможности и благоприятных условий для нормального развития.

В соответствии со ст. 38 Конституцией РФ [2] детство находится под защитой государства. Посыл о том, что детство находится под особой защитой государства, нашел отражение во многих кодифицированных актах государства, в том числе и в УК РФ.

УК РФ защищает наиболее значимые общественные отношения, охрана несовершеннолетних от преступных посягательств, безусловно, входит в спектр наиболее важных общественно важных отношений. Преступное посягательство на несовершеннолетнего имеет более высокую степень общественной опасности в виду того, что несовершеннолетние лица в силу своих физических и психических особенностей являются наиболее уязвимой категорией общества. УК РФ содержит в себе наиболее часто повторяющиеся преступные

посягательства на несовершеннолетних, которые наиболее общественно опасны с точки зрения законодателя.

Т.В. Чеботарева в своем исследовании относительно посягательства на половую неприкосновенность отмечает, что права потерпевших охраняются законом, входит в число первостепенных правовых начал государства, т. е. закреплены в Конституции. [55; С. 97] В силу конституционного принципа на государство возлагается обязанность обеспечить доступ к правосудию потерпевшим и компенсацию причиненного ущерба. Государство реализует охрану и защиту прав потерпевшего от преступных посягательств различным правовыми механизмами, в том числе криминализацией общественно опасных деяний. Так, например, в 2017 г в УК РФ появилась норма предполагающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Глава 20 УК РФ предусматривает наказание за следующие преступления: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ); подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). К преступлениям против личности несовершеннолетнего относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 150, 151, 151.1, 151.2 УК РФ. К преступлениям против семьи относятся, преступления, предусмотренный ст. ст. 153, 154, 156, 157 УК РФ.

УК РФ также содержит преступления, где возраст потерпевшего, в частности его несовершеннолетие будет являться дополнительным объектом, который будет в значительной степени влиять на квалификацию, совершенного

преступного деяния. К таким преступлениям относятся преступления сексуального характера, совершаемые против несовершеннолетних (ст. ст. 131, 134, 135 УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ - ст.230 УК РФ, захват заложника - ст. 206 УК РФ, получение услуг несовершеннолетнего -240.1 УК РФ, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних -242.1 УК РФ, Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов - 242.2 УК РФ.

Определение возраста потерпевшего несовершеннолетнего не всегда ограничивается восемнадцатью годами. Уголовный кодекс предусматривает различные меры ответственности за посягательства сексуального характера на детей в возрастной периодизации до 12 лет, в возрасте от 12 до 14 лет, от 14 лет до 16. Однако, в науке уголовного права есть и иное мнение, так, например, А.И. Дяченко и Е.И. Цымбал рекомендуют выделять следующую возрастную периодизацию для определения тяжести совершенного преступления, в отношении несовершеннолетних: потерпевшие в возрасте до 10 лет; от 10 до 14 лет, от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет [77; С. 12]. Мы не можем не согласиться с указанной позицией, поскольку охрана половой неприкосновенности до возраста совершеннолетия обусловлена тем, что половое созревание с биологической и психологической точки зрения наступает в возрасте от 15 до 17 лет.

Среди основных задач УК РФ значатся предупреждение преступлений и восстановление справедливости. Само по себе наличие санкции за вышеуказанные преступления несет превентивную функцию, оберегающую в какой-то степени несовершеннолетних от преступного посягательства. Вопрос недопущения преступлений против несовершеннолетних носит комплексный правовой характер, требующий проработки в ракурсе межотраслевого взаимодействия. Схожую точку зрения поддерживает и З.Р. Ханова [47; С. 69], которая говорит о том, что преступления против несовершеннолетних

необходимо предотвращать с помощью мер социального, воспитательного, организационного воздействия. Результатом такого взаимодействия по мнению З.Р. Хановой будет коррекция личности преступника, исключения обстановки, спровоцировавшей преступное деяние.

Преступлениями против несовершеннолетних являются действия, посягающие на интересы несовершеннолетнего по нормальному психическому, физическому, нравственному развитию [82; С. 72]. Сложно не согласиться с сутью содержания понятия «преступление против несовершеннолетнего». Тем не менее, на наш взгляд стоит остановиться на дефиниции «несовершеннолетний» и рассмотреть, какими характеристиками должно обладать лицо, для того чтобы считаться несовершеннолетним в России.

Конституция РФ в ст. 60 говорит о том, что до 18 лет гражданин не может в полной мере осуществлять свои права и обязанности. В соответствии с «Конвенцией о правах ребенка» (ст. 1) ребенком признается человеческое существо, не достигшее 18 лет. Так международное законодательство и основной закон государства определяет несовершеннолетних, для настоящего исследования совокупности нормативных актов, раскрывающих понятие «несовершеннолетний» более чем достаточно. Следует учитывать, что в соответствии с Конституцией РФ, в частности ч. 4 ст. 15 Международные договоры считаются частью правовой системы России.

Тем не менее, на сегодняшний день в теории уголовного права еще возникают мнения о том, что возраст потерпевшего несовершеннолетнего должен ограничиваться периодизацией с 14 до 18 лет. Такую точку зрения выразила в своем исследовании Ю.В. Николаева [46; С. 15]. По нашему мнению, с данной точкой зрения очень сложно согласиться, поскольку действия виновного лица направлено на подстрекательства с целью уклониться от наказания

Объект преступления согласно градации, предусмотренной в уголовном праве России, делятся на родовой, видовой, непосредственный и при наличии дополнительный.

Под объектом любого преступления следует понимать общественные интересы, которые являются наиболее ценными для государства и подлежат его охране.

По общему правилу родовым объектом гл. 25 УК РФ принято считать общественные отношения, направленные на нормальное функционирование личности. Однако в теории уголовного права были и иные точки зрения, например, В.Ф. Белов считает, что если что-то угрожает несовершеннолетнему, оно несет угрозу и для всего общества [32; С. 38]. Н.Ф.Кутафина в своих исследованиях в большей степени дает понять, что родовым объектом в исследуемых правоотношениях следует считать общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной безопасности и общественного порядка [36; С. 243].

Поскольку первоочередно мы исходим из того, что конвенция о правах ребенка ни в коей мере не ущемляет личности ребенка в сравнении со взрослым, а как минимум уравнивает статус. Конституция РФ говорит о том, что права и свободы даны от рождения и объявляет всех людей равными, мы закономерно можем заключить, что посягательства в преступлениях против личности несовершеннолетнего, родовым объектом будет являться личность, а не предполагаемая личность, которой должен стать ребенок по достижении 18 лет. Необходимо все же сделать оговорку на то, что личность, не достигшая 18 лет, имеет ряд психологических, физических особенностей в силу своего возраста.

Видовым объектом преступлений против семьи и несовершеннолетних являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение охраны семьи и несовершеннолетнего.

Непосредственный объект имеет ряд особенностей, мы уже предлагали условную классификацию, предлагая делить преступления гл. 25 УК РФ на преступления против семьи и преступления против личности несовершеннолетнего. В связи с чем непосредственным объектом следует считать всю совокупность общественных отношений, направленных на нормальное физическое, нравственное, психологическое развитие личности

несовершеннолетнего, в том числе его воспитание, духовное развитие и интересы.

Следует отметить, что вопрос непосредственного объекта в преступлениях данной группы является дискуссионным в научных кругах. И.В. Литвинова предлагает понимать под непосредственным объектом нравственное формирование личности несовершеннолетнего [39; С. 69]. В учебной литературе, как правило, непосредственным объектом называются общественные отношения, связанные с нормальным развитием и воспитанием несовершеннолетнего.

В.В. Палий, анализируя непосредственный объект преступлений гл. 25, пришел к выводу о том, что в основу создания УК РФ легли также в определенной степени международные акты, в том числе и Декларация прав ребенка, которая обязывает государство создать все условия, в том числе и защиту для благоприятного развития во всех отношениях ребенка. Из этих положений сделал вывод о том, что непосредственным объектом следует считать законный интерес (право ребенка жить и воспитываться в семье) [50; С. 65]. Достаточно сложно согласиться с тем что непосредственным объектом будет являться «законный интерес» в связи с тем, что посягательство идет на развивающуюся личность.

На наш взгляд плюрализм мнений относительно непосредственного объекта дает возможность анализу права и структуры кодифицированного акта, в результате чего мы можем сделать заключение о том, что непосредственным объектом в рассматриваемых преступлениях в зависимости от вида, будет личность несовершеннолетнего, его психическое, физическое и нравственное состояние и интересы семьи.

В результате проведенного исследования вопроса. Мы пришли к следующим выводам:

Преступлениями против несовершеннолетних являются действия, посягающие на интересы несовершеннолетнего по нормальному психическому, физическому, нравственному развитию.

К преступлениям против личности несовершеннолетнего относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 150, 151, 151.1, 151.2 УК РФ. К преступлениям против семьи относятся, преступления, предусмотренный ст. ст. 153, 154, 156, 157 УК РФ.

В преступлениях против личности несовершеннолетнего, родовым объектом будет являться личность, а не предполагаемая личность, которой должен стать ребенок по достижении 18 лет. Необходимо все же сделать оговорку на то, что личность, не достигшая 18 лет, имеет ряд психологических, физических особенностей в силу своего возраста.

Видовым объектом преступлений против семьи и несовершеннолетних являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение охраны семьи и несовершеннолетнего.

Непосредственным объектом в преступлениях против несовершеннолетних будет являться личность несовершеннолетнего, его психическое, физическое и нравственное состояние и интересы семьи.

2.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РФ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Охрана интересов несовершеннолетних членов общества в России является Конституционным интересом, а, значит, подлежит особому контролю и подходу.

Уголовное законодательство России предусматривает комплекс мер секционного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних. Среди таких мер – лишение свободы, запрет на право заниматься определенными видами деятельности, которые непосредственно связаны с работой с несовершеннолетними.

Рассмотрим наиболее подробнее преступления, против личности несовершеннолетнего, предусмотренные главой 20 УК РФ.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). Данное преступление относится к категории наиболее общественно опасных, поскольку санкция наиболее строгая, в ч. 1 указанной нормы санкция предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы, что определяется в соответствии со ст. 15 УК РФ как преступление средней тяжести, части 2-4 как преступления тяжкие.

Особенностью данного преступления является объект, несовершеннолетнее лицо. Дети являются объектом повышенной охраны УК РФ. Данное преступление направлено на нарушение нравственных устоев, формирующейся личности, противоречит формированию добропорядочного поведения в обществе. Подрывает возможность воспитания здорового общества и как следствие правового государства. Подобной точки зрения придерживается О.Х. Галимов, который отмечает негативное воздействие взрослого на несовершеннолетнего по формированию антиобщественного поведения у последнего [34; С. 103].

Объективная сторона характеризуется возбуждением различными действиями желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении преступления либо преступлений. Действия могут быть различного характера: обещание, обман, угроза, уговоры, подкуп, возбуждение чувства зависти или мести и т.п. В объективную сторону может входить так же шантаж. Для определения объективной стороны в каждом конкретном случае устанавливается роль взрослого, оказавшего влияние на несовершеннолетнего. В.М. Германов отмечает, что необходимо учитывать роль взрослого, его судимость при оказании негативного влияния на подростка.

В.С. Савельева, считает состав преступления формальным и предлагает привлекать к уголовной ответственности с момента совершения «успешного подстрекательства к совершению преступления» [31;С 120].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее Постановление Пленума ВС РФ № 1) говорит о том, что преступление следует считать оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, подготовки к нему, покушении на преступление [85]. В том случае, когда несовершеннолетний не совершает преступление, к совершению которого его подстрекал взрослый, преступные действия следует квалифицировать как покушение на вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего.

Следует учитывать, что в случае если преступление несовершеннолетним было окончено, преступные действия взрослого лица, следует дополнительно квалифицировать как подстрекательство, и определять роль соучастия в преступлении.

К квалифицированным признакам ч. 2, рассматриваемой нормы относится специфика субъекта преступления, на нем лежит юридическая обязанность по воспитанию потерпевшего.

Квалифицированным признаком ч. 3 ст. 150 УК РФ является вовлечение в совершение преступления путем угроз совершения насилия и/или совершении такого насилия. В тех случаях, когда виновное лицо причиняет повреждения потерпевшему в результате такого насилия, виновные действия надлежит квалифицировать в совокупности с учетом вреда здоровью причиненному потерпевшему.

Особо квалифицированным признаком является вовлечение несовершеннолетнего в преступление тяжкое или особо тяжкое. Санкция за такие преступления более серьезная, поскольку увеличивается общественная опасность совершенного деяния.

Так, например, Мазников В.Н., обещая несовершеннолетнему поделить украденное в равных долях вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления, а именно кражи имущества из кладового помещения, были распределены роли, в соответствии с которыми действовали Мазиков В.Н. и несовершеннолетнее лицо. Однако преступный умысел реализовать не удалось, так как указанные лица были застигнуты на месте преступления в момент совершения преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В результате Мазников В.Н. был признан виновным Кушевским районным судом Краснодарского края в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.150 УК РФ, ч.3 ст.30 п.п. «а», «б» ст. 158 УК РФ.[86]

Ленинский районный суд города Тюмени вынес Приговор в отношении Сухач В.А, который путем обещания выплатить вознаграждение вовлек несовершеннолетних в совершение особо тяжкого преступления – сбыт наркотических средств. В результате чего был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ[87].

Сапожковским районным судом Рязанской области был вынесен приговор в отношении Хлебниковой А.Н., которая вовлекла в совершение преступления своего сына, путем уговоров и обещая передать ему часть украденного. Несовершеннолетний сын Хлебниковой А.Н. перелез через забор и проник в помещение из которого совершил кражу, в то время, когда мать

наблюдала за обстановкой. В результате чего Хлебникова была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 150 УК РФ, п.п. «б», «в» ст. 158 УК РФ [12].

Октябрьским районным судом города Белгорода был вынесен приговор Морозову Д.Р., которым он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч.3 ст. 150 УК РФ. Морозов Д.Р. путем угроз применения побоев в отношении несовершеннолетнего заставил украсть последнего велосипед, чем вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления [13].

Субъективная сторона выражается в том, что виновный осознает, что привлекает несовершеннолетнего для совершения общественно опасного деяния, которое запрещено уголовным кодексом под угрозой наказания. В том случае, когда, лицо, достигшее 18 лет, неосознанно вовлекает в преступные действия. Постановление Пленума ВС РФ № 1 обязывает суды устанавливать осознавал ли взрослый то обстоятельство, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Таким образом, виновное лицо должно осознавать возраст вовлекаемого и противоправность действия в которое вовлекается несовершеннолетний.

Субъект преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, особенный - лицо, достигшее 18 лет, вменяемое

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Относительно видового объекта преступления рассматриваемого преступного деяния в научных кругах идет полемика. Нет единого мнения, что именно является непосредственным объектом. Одни ученые говорят о том, что преступные действия причиняют вред не только несовершеннолетнему, но и его семье (А.И. Осипьян, М.В. Иванова[52; С. 21]), некоторые считают что объектом являются общественные отношения по поводу воспитания, его нравственного развития (Г.В. Шевченко [81; С. 5]).

Непосредственный объект большей степени зависит от того на что посягает преступник.

Объективная сторона рассматриваемого преступления предполагает совершение следующих действий в отношении несовершеннолетнего: вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков; вовлечение в систематическое употребление одурманивающих веществ; вовлечение занятия попрошайничеством или бродяжничеством.

Согласно данным Росстата в России в последние 10 лет сложилась положительная тенденция в области заболеваемости алкоголизмом среди населения, не достигшего 18 лет. В 2008 г. было 1810 заболевших ребенка в возрасте до 18 лет, в 2009 г. -1619 ребенка; в 2010 г. – 1282 ребенка; в 2011 г. – 1011 детей, в 2012 г. – 826 детей; в 2013 г. – 636 детей; в 2014 г. – 463 ребенка; в 2015 г. – 375 детей; в 2017 г. – 249 детей; в 2018 г. – 180 детей; в 2019 г. - 144 ребенка [87]. Указанная статистика говорит о снижении числа заболевших алкоголизмом среди детей в возрасте до 18 лет, что косвенно указывает на снижение преступности связанной с вовлечением несовершеннолетних.

Тем не менее пока совершаются действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, статья не будет декриминализована.

В зависимости от того каким образом несовершеннолетний вовлекается в совершение антиобщественных действий зависит состав объективной стороны.

Вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков несовершеннолетнего выраженного в формировании пристрастия к спиртному у несовершеннолетнего. Преступление с формальным составом, преступление считается с момента, когда лицо, не достигшее 18 лет, поддалось на вовлечение к употреблению спиртных напитков.

Из Приговора городского суда г. Лесного Свердловской области вынесенного в отношении гражданина Ильина В.Ю., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ [14].

Объективная сторона преступления выражена в систематическом употреблении спиртосодержащих напитков совместно с несовершеннолетним. Указанные действия подтверждаются несколькими протоколами об административном правонарушении. Ильин В.Ю. не однократно привлекался к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное КоАП РФ Статья 6.10. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ [3].

Подсудимый Ильин В.Ю. при совершении преступления действовал активно, используя личностные особенности несовершеннолетнего Потерпевший №1 (замкнутость, неуверенность), его обособленность в учебном коллективе и во взаимоотношениях с родителями, его стремление к общению, а также свое личное превосходство перед ним, как старшего по возрасту и имеющего свой жизненный опыт (в том числе и криминальный). При этом Ильин В.Ю. путем советов и предложений склонил несовершеннолетнего Потерпевший №1 к систематическому употреблению спиртных напитков, поддерживая у подростка уверенность в правильности этих действий.

Таким образом, важным фактором привлечения к уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ и в то же время основным отличием от административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ является неоднократность вовлечения, формирование пристрастия к употреблению спиртосодержащих напитков.

Преступное вовлечение в систематическое употребление одурманивающих веществ выражено в том, что лицо, старше 18 лет вовлекает различными способами (убеждением, обещанием, обманом) несовершеннолетнего употреблять в системе одурманивающие вещества (лекарственные препараты – димедрол, эфедрин и т.п.) вещества хозяйственно-бытового назначения (пестициды, растворители и иные токсические вещества).

Преступное вовлечение в попрошайничество и бродяжничество обусловлено тем, что взрослый различными способами возбуждает желание у несовершеннолетнего вести кочевой образ жизни не имея дома, а также выпрашивать у сторонних лиц деньги, продукты, спиртное и иные ценные предметы. Как правило, взрослый побуждает несовершеннолетнего к таким действиям для того чтобы вести паразитический образ жизни за счет ребенка.

Субъективная сторона выражена умыслом, виновный должен осознавать возраст несовершеннолетнего и понимать, что он вовлекает его в совершение антиобщественных действий.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 18 лет, вменяемое.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1. УК РФ).

Под алкогольной продукцией следует понимать пищевую или непищевую продукцию, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции [7].

Объектом преступления являются общественные отношения по поводу нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетнего. По мнению Е.А. Герасимовой объектом преступления розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции является «...урегулированные нормами нравственности и позитивного законодательства отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя» [25; С.11]. Сложно не согласиться с позицией исследователя.

Объективная сторона выражена в неоднократной, систематической реализации несовершеннолетним лицам алкогольной продукции. В конструкции статьи предусматривается административная преюдиция, т.е. лицо, привлекается к уголовной ответственности только после того как неоднократно было привлечено к административной ответственности по ст.14.16 КоАП РФ

Так, например, за неоднократную реализацию спиртосодержащей продукции был привлечен к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ Тоноян К.А. в отношении которого ранее, неоднократно был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ [3].

Субъектом является лицо, которое осуществляет реализацию алкогольной продукции.

Субъективная сторона выражена прямым умыслом, виновное лицо осознает, что реализует спиртосодержащие напитки несовершеннолетнему, осознает возраст лица приобретающего алкогольную продукцию.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

Объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся относительно нормального физического, психического, нравственного развития несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом указывается жизнь несовершеннолетнего.

Л.А. Гребенькова [78; С. 39] предлагает в качестве дополнительных объектов в рамках квалификации деяния, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ считать здоровье несовершеннолетнего (в зависимости от угрозы), личная свобода несовершеннолетнего, его половая свобода или половая неприкосновенность. Кроме того исследователь предлагает в качестве дополнительного объекта рассматривать собственность несовершеннолетнего.

Объективную сторону преступления составляют действия, направленные взрослым на вовлечение каким бы то, ни было способом в совершение противоправных действий, которые представляют заведомую опасность для жизни несовершеннолетнего.

В настоящее время согласно данным портала «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» найдено только одно уголовное дело, которое было передано в суд с квалификацией по ст. 151.2 УК РФ. В Ухоловском районном суде Рязанской области рассматривается дело 1-17/2020 по обвинительному заключению со

следующими составами Статья 119 Часть 1; Статья 151.2 Часть 1; Статья 228 Часть 2. Вопрос о квалификации и криминализации состава ставится под вопрос, поскольку УК РФ изобилует нормами, которые по сути повторяют объективную сторону, указанного преступления в своих квалифицированных составах. Данный вопрос, как проблему уголовного права мы исследуем в третьей главе.

Рассмотренные преступления относятся к преступлениям, посягающим на личность несовершеннолетнего. Общественно опасные деяния, предусмотренные главой 20 УК РФ, создают угрозу, либо причиняют вред общественным отношениям, направленным на безопасное гармоничное развитие личности несовершеннолетнего, его психическое, нравственное и физическое развитие. Несовершеннолетний является особым объектом охраны УК РФ. А преступное посягательство на общественные отношения, которые направлены на нормальное формирование психического, физического, нравственного формирования личности обладают повышенной общественной опасностью. В соответствии со ст. 38 Конституцией РФ детство находится под защитой государства. УК РФ защищает наиболее значимые общественные отношения, охрана несовершеннолетних от преступных посягательств безусловно входит в спектр наиболее важных общественно важных отношений. Преступное посягательство на несовершеннолетнего имеет более высокую степень общественной опасности в виду того, что несовершеннолетние лица в силу своих физических и психических особенностей являются наиболее уязвимой категорией общества.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В деятельности правоохранительных органов определенную сложность вызывает квалификация преступлений, зачастую это связано с недоработкой законодательного органа, либо с отсутствием толкования закона для единого применения Верховным Судом Российской Федерации. Не мало проблем в квалификации преступлений, совершенных против несовершеннолетних, возникает на стадии расследования уголовного дела.

Преступления, совершенные против несовершеннолетних, характеризуются повышенной общественной опасностью, не только в силу возрастных особенностей объекта преступления, но и в силу того, что в отношении несовершеннолетних зачастую применяется насилие. Сложности в квалификации преступлений гл. 25 зачастую возникают в связи с тем, что квалифицированные составы некоторых преступлений содержат дополнительный объект – несовершеннолетнего потерпевшего. Либо пробелы теории, не достаточно полное легальное понятие того или иного преступления, дает возможность зарождению дискуссий. В большинстве случаев сложность квалификации решается изданием Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Рассмотрим проблемы квалификации, преступлений против личности несовершеннолетнего.

Проблемы квалификации ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»

Ст. 150 УК РФ в теоретическом плане проработана довольно тщательно, однако, при квалификации деяния, предусмотренного данной нормой

возникают вопросы относительно возраста объекта – потерпевшего несовершеннолетнего лица.

По своей сути вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется как особый вид подстрекательства. Указанной точки зрения придерживается большинство ученых-правоведов России [43; С. 427]. Следует отметить, что данная статья не уникальна в том отношении, что подстрекательство рассматривается как вовлечение, на сегодняшний день такую форму подстрекательства содержат в себе следующие нормы уголовного права: ст. 150, 151, 151.2, 205.1, 240, 242, 282.2, 361 УК РФ.

В случае если подстрекателем, допустим кражи будет лицо младше 18 лет, но достигшее возраста уголовной ответственности по данному преступлению, действия такого лица будут квалифицироваться как соучастие в форме подстрекательства (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 4 ст. 33 УК РФ). В случае, когда лицо, которое вовлекает в совершение преступления достигло возраста 18 лет, уголовная ответственность будет наступать по ст. 150 УК РФ, не смотря на то что действия виновного лица хотя бы и были одинаковыми, но его возраст будет являться ключевой точкой для квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

В теории уголовного права нет термина «вовлечение в преступление», по нашему мнению, необходимо под этим понятием понимать любое действие, направленное на превращение несовершеннолетнего в преступника. Поскольку воздействие идет на волю несовершеннолетнего, которая в последующем деформируется, подрываются начала нравственности и осознания правопорядка.

Многие ученые отмечают, что воля несовершеннолетнего остается свободной, он самостоятельно выбирает вариант девиантного поведения, руководствуясь различными мотивами такого поведения, пусть и навязанных ему взрослым. Действия вовлекающего направлены на неокрепшее сознание и волю вовлекаемого в совершение преступления [63, С. 56].

Проблема отсутствия в уголовном праве понятия о вовлечении в совершение преступления, ставит задачу перед правоприменительными органами определить круг действий, оказавших влияние на несовершеннолетнего. По нашему мнению, уголовный закон не должен содержать легального перечисления всех возможных действий, поскольку их достаточно много. Некоторые ученые включают в этот круг даже лень [38; С.379], втягивание в развратный образ жизни и пьянство. Из изложенного следует, что вопрос о вовлечении в совершение преступления - это вопрос уголовного права, а не юридической техники. Решением данного вопроса на наш взгляд является отслеживание причинно-следственной связи, поскольку действия вовлекающего направлены на то, чтобы несовершеннолетний совершил преступление. На наш взгляд правоприменитель в постановлении Пленума ВС РФ п. 42 косвенно указывает на данное обстоятельство, определяя момент окончания преступления, тем что несовершеннолетний должен совершить любые действия направленные на совершение преступления, в которое он вовлекается.

Таким образом, вопрос о вовлечении в совершение преступления решается «от обратного» и во многом зависит от воли несовершеннолетнего. В случае, когда, влияние на несовершеннолетнего не имело результата, он отказался от совершения преступления или ряда преступлений, не смотря на негативное воздействие со стороны взрослого, действия вовлекающего квалифицироваться, как преступление не будут вопреки тому, что негативное воздействие на личность несовершеннолетнего оказывалось. Анализ практики уголовных дел, возбужденных по ст. 150 УК РФ, дает основание полагать, что ст. 150 УК РФ применяется только совокупно с иными нормами уголовного права, предусматривающими ответственность за противоправное поведение, самостоятельно норма не применяется.

Проблемы квалификации, преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, не ограничиваются лишь отсутствием понятия «вовлечения в совершение преступления». Возраст вовлекаемого лица, также вызывает ряд диспутов в

научных кругах, а связано это с тем, что согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетний – это лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет. Лица младше этого возраста освобождаются от уголовно ответственности, поскольку отсутствует субъект преступления. В связи с этим речь идет о том, что не представляется возможным привлечь к ответственности за вовлечение в общественно опасное действие, хотя бы и предусмотренное уголовным законодательством РФ, но не являющееся преступлением в связи с отсутствием субъекта. На указанной правовой позиции настаивает в своей работе В.Ф. Воробьев. Для применений ст. 150 УК РФ такое понимание уголовного законодательства не является верным, поскольку противоречит сути уголовного законодательства. Следуя логике В.Ф. Воробьева лица, совершившие преступление посредством несовершеннолетнего не достигшего возраста 14 лет, подлежат уголовной ответственности лишь по ст. 150 УК РФ, в то время как лицо, вовлекшее в совершение преступления несовершеннолетнего в возрасте 14 до 18 лет будет нести ответственность по совокупности преступлений, по ст. 150 УК РФ и за совершенное преступление, как соучастник. Таким образом, разница в ответственности на лицо, что, безусловно, провоцировало бы стремление преступный элемент вовлекать в совершение преступлений лиц, не достигших возраста 14 лет.

Пленум ВС РФ № 1 не содержит указания о необходимости привлечения лица, вовлекшего несовершеннолетнего не достигшего возраста уголовной ответственности в совокупности со ст. 150 УК РФ, содержится лишь разъяснение о том, что вовлекший такого несовершеннолетнего несет ответственность за преступление совершенного несовершеннолетним в возрасте до 14 лет как исполнитель, поскольку является посредственным причинителем вреда.

Рассмотрев состав преступления, предусмотренный ст. 151 УК РФ мы обнаружили следующие проблемы в квалификации преступления: Отсутствие термина «вовлечение в совершение преступления», а также отсутствует

разъяснение по поводу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекших в преступление лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Антиобщественное поведение взрослого есть его волевой поступок. Пристрастие взрослого к алкоголю или наркотикам есть проявление маргинальности. Попрошайничество и бродяжничество взрослого человека говорит в большей степени об отсутствии социальных связей, возможно утрату источника дохода или жилья. Данное преступление декриминализировано в отношении родителей, при наличии тяжелой жизненной ситуации, которая обусловлена утратой источника дохода, либо жилья.

Анализ судебной практики (более 50 уголовных дел) ст. 151 УК РФ говорит о том, что при квалификации действий по вовлечению в антиобщественные действия несовершеннолетнего, такие как систематическое употребление алкоголя или психотропных средств используется административная преюдиция. Таким образом, предполагается, что невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, которое хотя бы и реализует свой преступный умысел, но не подвергалось ранее административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ст. 6.10 КоАП РФ. Таким образом, следует обоснованно полагать, что большая часть преступлений, предусмотренных данной нормой остается не выявленными. Однократное вовлечение несовершеннолетнего к приему спиртосодержащих напитков, психотропных веществ подлежит ответственности как административное правонарушение. Системность в данном случае определяется хотя бы двукратным вовлечением в указанное выше действие.

В примечании ст. 151 УК РФ содержится ссылка на исключение уголовной ответственности в отношении родителей, которые вовлекли в бродяжничество несовершеннолетних лиц вследствие сложившихся тяжелых

жизненных обстоятельств, которые в свою очередь были вызваны утратой источника дохода, отсутствием места жительства.

Данное положение не только само по себе противоречит интересам ребенка, но и нарушает Конституцию, ряд международных актов. Поскольку на государстве лежит обязанность по защите и охране интересов ребенка

Ст. 155.1 СК РФ [4] говорит о том, что временное размещение ребенка в организации для детей-сирот для обеспечения временного проживания в течении периода, когда родители, усыновители либо опекуны или попечители не могут по уважительным причинам исполнять свои обязанности в отношении ребенка, кроме того, в указанной норме говорится о том, что родители не теряют своих прав в отношении ребенка.

По нашему мнению, декриминализация преступления в силу указанных в примечании нормы обстоятельств не допустима.

Таким образом, мы определили проблему квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ - не возможность квалифицировать преступление в отсутствие ранее допущенных административных правонарушений, не оправдана декриминализация действий родителей по вовлечению детей в бродяжничество.

Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ).

Некоторые ученые [45; С. 29] одной из проблем квалификации рассматриваемого преступления называют отсутствие состава предусматривающего уголовную ответственность за сбыт оптовой продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Достаточно сложно не согласиться с указанной точкой зрения, поскольку общественная опасность в данном случае значительно увеличивается.

Рассматривая объективную сторону преступления, мы необходимо столкнемся с термином «продажа», что сужает круг преступных действий, попадающих под квалификацию данной нормы. С учетом того, что реализация алкогольной продукции может осуществляться путем обмена, дарения,

передачи в займы целесообразнее использовать термин «сбыт». Необходимо отметить, что термин «сбыт» используется довольно часто в УК РФ и не является новым.

Для квалификации преступления используется административная преюдиция, что на наш взгляд не отвечает принципу справедливости в уголовном праве, поскольку основным признаком, отличающим административное правонарушение от преступления, является «неоднократность». Уголовная ответственность наступает, если административное правонарушение совершается в течение года с момента привлечения за тоже административное правонарушение. Из чего следует, что степень общественной опасности заключается не в самом действии, а в многократности его совершения. По нашему мнению, такой подход законодателя к квалификации розничной продаже алкоголя несовершеннолетним дает возможность оставаться безнаказанными широкой массе продавцов, в отношении которых не зафиксировано административное правонарушение.

В результате исследования ст. 151.1 УК РФ удалось выделить следующие проблемы квалификации: отсутствие состава, предусматривающего оптовый сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; термин «продажа» сужает ряд действий, которые направлены на сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; наличие административной преюдиции, как фактор развития латентной преступности.

Проблемы квалификации вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

В диспозиции ст. 151.2 УК РФ законодатель с целью отграничения данного преступления от деяния, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, также напрямую прописал критерий «отсутствие признаков склонения к совершению самоубийства». О каких же действиях, опасных для жизни несовершеннолетнего, в данном случае идет речь. Полагаем, что это должно

быть связано с участием несовершеннолетних в разного рода экстремальных видах спорта и играх, носящих незаконный (противоправный) характер. Например, так называемый «зацепинг», то есть езда на крыше вагона, обычно электрички, между или под ее вагонами. «Квесты», сопряженные с выполнением заданий, опасных для жизни, и так далее. При этом несовершеннолетний, участвующий в таких действиях, не должен стремиться покончить с собой. Он может косвенно осознавать, что такое развлечение может стоить ему жизни, но у него есть расчет на то, что последствия в виде смерти не наступят.

Соответственно, умысел лица, виновного в вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, не должен быть направлен на склонение подростка к самоубийству. Однако возникает вопрос: «Как тогда квалифицировать действия того лица, который желает, чтобы потерпевший покончил с собой, вовлекая его с этой целью в какое-то опасное мероприятие, но при этом сама жертва не осознает опасности, грозящей ей, и не хочет наступления для себя летального исхода»? Полагаем, что в данном случае уголовно-правовая оценка должна даваться с учетом психологического состояния потерпевшего. Склонение к совершению самоубийства связано с совершением действий, направленных на возбуждении желания о потерпевшего лишиться себя жизни. В чем, собственно, и заключается общественная опасность данного деяния. В рассматриваемой ситуации у жертвы такого желания нет, поэтому содеянное должно квалифицироваться по ст. 151.2 УК РФ.

В ходе исследования ст. 151.2 УК РФ мы выявили проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ и 151.2. УК РФ.

Подводя итоги в исследовании составов преступлений, которые совершаются против личности несовершеннолетних удалось выявить следующие проблемы теоретического и практического значения:

1. Отсутствие термина «вовлечение в совершение преступления», а также отсутствует разъяснение по поводу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекших в преступление лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

2. Проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ - не возможность квалифицировать преступление в отсутствие ранее допущенных административных правонарушений, не оправдана декриминализация действий родителей по вовлечению детей в бродяжничество.

3. В результате исследования ст. 151.1 УК РФ удалось выделить следующие проблемы квалификации: отсутствие состава, предусматривающего оптовый сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; термин «продажа» сужает ряд действий, которые направлены на сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; наличие административной преюдиции, как фактор развития латентной преступности.

4. В ходе исследования ст. 151.2 УК РФ мы выявили проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ и 151.2. УК РФ.

3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В результате исследования предыдущего параграфа удалось выявить ряд проблем уголовного права и уголовного законодательства РФ.

1. Проблема квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выражена в отсутствии термина «вовлечение в совершение преступления», а также отсутствует разъяснение по поводу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекших в преступление лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Предлагаемое решение. Вопрос о вовлечении в совершение преступления - это вопрос уголовного права, а не юридической техники. Решением данного вопроса на наш взгляд является отслеживание причинно-следственной связи, поскольку действия вовлекающего направлены на то, чтобы несовершеннолетний совершил преступление. На наш взгляд правоприменитель в постановлении Пленума ВС РФ п. 42 косвенно указывает на данное обстоятельство, определяя момент окончания преступления, тем, что несовершеннолетний должен совершить любые действия направленные на совершение преступления, в которое он вовлекается.

Под «вовлечением в совершение преступления» следует понимать весь спектр действий, оказывающий влияние на волю и сознание несовершеннолетнего побуждающий совершить преступление (преступления).

Так, например, подсудимая Д. решила совершить кражу с проникновением в жилище, для чего привлекла лицо, не достигшее возраста для привлечения к уголовной ответственности, а именно своего брата. Реализуя свой преступный умысел, подсудимая Д. приискала и передала гвоздодер своему брату, который проник в жилище, разбив стекло веранды, и начал искать денежные средства. Подсудимая Д. наблюдала за всем происходящим снаружи. Через некоторое время подсудимая Д. увидела, что хозяйка квартиры

возвращается домой, сообщила об этом брату, который покинул жилище через разбитое окно. В силу чего Д. не смогла довести свой преступный умысел до конца по независящим от неё обстоятельствам. Суд приговорил: По ч.3 ст.30, п. А ч.3 ст.158 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по ч.4 ст. 150 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет [16].

По другому уголовному делу гр. Чигирчакова Е.А., совместно с установленным лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, находясь в помещении магазина «Ostin», расположенного в ТРЦ «Колумб» действуя умышленно, совместно и согласованно, убедившись, что за их преступными действиями никто не наблюдает и не сможет воспрепятствовать, тайно похитили, взяв с витрин, чужое имущество, а именно: джемпер женский, стоимостью 1355 рублей 08 копеек; кардиган женский, стоимостью 1524 рубля 58 копеек, а всего на общую сумму 2879 рублей 66 копеек. Завладев похищенным, с похищенным имуществом с места совершения преступления попытались скрыться, однако довести свои преступные намерения до конца не смогли, так как были задержаны сотрудником магазина «Ostin».

Приговором была признана виновной по ч. 3 ст. 30 ч.1 ст. 158, ч.1 ст. 150 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено Чигирчаковой Е.А. наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 2 года [17].

Вопрос о привлечении к ответственности вовлекающего несовершеннолетнего не достигшего возраста уголовной ответственности предлагаем решить, путем изложения абз. 5 п. 42 в Постановлении Пленума ВС РФ № в следующей редакции: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ

несет уголовную ответственность за содеянное по совокупности преступлений, как исполнитель путем посредственного причинения, а также по ст. 150 УК РФ».

По нашему мнению, такая формулировка наиболее близка основополагающим принципам уголовного закона соразмерности и справедливости. Применение уголовного законодательства в предложенном изложении способствует единому применению норм права и формированию единообразной судебной практики.

2. Проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ - не возможность квалифицировать преступление в отсутствие ранее допущенных административных правонарушений, не оправдана декриминализация действий родителей по вовлечению детей в бродяжничество.

Объективная сторона преступления выражена в систематическом употреблении спиртосодержащих напитков совместно с несовершеннолетним или такое действие, которое побуждает несовершеннолетнего систематически принимать алкоголь или психоактивные вещества, или одурманивающие вещества до возникновения пристрастия. Из анализа судебной практики [18] следует, что в большинстве случаев вовлекающий в антиобщественные действия путем формирования у несовершеннолетнего пристрастия к алкоголю или психоактивным веществам и одурманивающим веществам привлекались к административной ответственности по ст. 6.10 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», что говорит о наличии в объективной стороне преступления административной преюдиции, что на наш взгляд не является обоснованным. По нашему мнению, вопрос квалификации должен решаться показаниями свидетелей, заключением органа опеки и компетентного медицинского учреждения.

Из материалов судебной практики Гражданка А, достигшая восемнадцатилетнего возраста, на которую законом возложены обязанности по

воспитанию несовершеннолетних детей, совершила вовлечение двоих малолетних сыновей в занятие попрошайничеством.

Так, гражданка А, преследуя корыстную цель, заставила своих малолетних детей заниматься попрошайничеством посредством выпрашивания денежных средств у прохожих. Данные действия она совершала, осознавая, что умышленно вовлекает своих детей в совершение антиобщественных действий, предвидя неизбежность наступления преступных последствий в виде антиобщественного поведения сыновей и возможность наступления вреда их психическому здоровью. Приговором суда была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151 УК РФ, и назначено наказание - лишение свободы на 1 (один) год, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [19].

Относительно декриминализации бродяжничества следует отметить, что отсутствие работы, утрата жилья на наш взгляд не является основанием для того чтобы дети совместно с родителями вели кочевой образ жизни или буквально жили под «открытым небом». Россия достаточно развитое государство и обладает всеми правовыми механизмами защиты несовершеннолетних от неблагоприятной ситуации, в том числе государство предоставляет возможность размещения в специализированных организациях без утраты родительских прав при наличии уважительных обстоятельств детям, чьи родители не могут реализовывать свои обязанности. По нашему мнению, родители или лица, которые являются законными представителями несовершеннолетнего, должны нести уголовную ответственность за вовлечение в бродяжничество несовершеннолетних. Необходимо отметить, что бродяжничество неблагоприятно сказывается на становлении личности, а иногда становится просто опасным для жизни несовершеннолетнего.

3. В результате исследования ст. 151.1 УК РФ удалось выделить следующие проблемы квалификации: отсутствие состава, предусматривающего оптовый сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; термин

«продажа» сужает ряд действий, которые направлены на сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; наличие административной преюдиции, как фактор развития латентной преступности.

На основании изложенного считаем допустимым предложить изложить ч. 1 ст. 151.1 УК РФ в следующей редакции: «Сбыт несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно». При этом неоднократность предлагается доказывать свидетельскими показаниями, заключением органа опеки.

Кроме того, следует отметить, что вопрос алкоголизации несовершеннолетних не представляется решить исключительно посредством уголовного законодательства, следует к этому вопросу подходить комплексно, прибегая к помощи социальных служб, педагогов, психологов, осуществляющих работу в образовательных учреждениях и т.п.

4. В ходе исследования ст. 151.2 УК РФ мы выявили проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ и 151.2. УК РФ.

Вопрос разграничения между составами преступлений склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и вовлечение несовершеннолетнего в действия опасное для жизни следует разграничивать умыслом вовлекающего. В первом случае умысел направлен на опосредованное причинение смерти (при возможном отсутствии угрозы жизни несовершеннолетнего), во втором цели причинить смерть нет, несмотря на то, что угроза реально существует.

Отечественный законодатель уголовно-правовыми средствами защищает несовершеннолетних от негативного образа жизни, в том числе преступного. Также рассмотренные нормы направлены на то, чтобы ребёнок рос и развивался в нормальных условиях, под которыми в первую очередь понимается семья, где родители надлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребёнка.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления представляет собой действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания и решимости совершить преступление, сопровождающиеся обещаниями, обманом, угрозой и иными способами. Что касается антиобщественных действий, то к ним относятся действия, не обладающие признаком общественной опасности и уголовно не наказуемые, но противоречащие правилам поведения в обществе, аморальны и безнравственны. Такие действия могут нарушить общественный порядок, т.е. являются общественно вредными, например, систематическое употребление наркотиков, бродяжничество, попрошайничество и т.п.

При квалификации преступлений против несовершеннолетних необходимо установление всех обстоятельств уголовного дела. При вменении ст. 150 УК РФ следует определить умысел виновного лица на вовлечение, а не простой сговор на совершение преступления совместно с лицом, о несовершеннолетии которого взрослый либо знает точно, либо может обоснованно предполагать об этом. Важно установить, какие именно активные действия были предприняты виновным непосредственно в момент вовлечения, а не при совершении последующих преступлений.

Таким образом, российское уголовное законодательство, предусматривая ответственность за совершение преступлений против несовершеннолетних, позволяет эффективно защищать интересы и права детей на нормальное воспитание, взросление и развитие. Тем не менее, необходимо его дальнейшее развитие для устранения имеющихся противоречий при его практическом применении.

Важное профилактическое значение составляют такие направления деятельности, которые позволяют уменьшить или нейтрализовать возможные предпосылки возникновения преступных посягательств в данной связи.

В Тюменской области существует ряд мероприятий и проектов социальной направленности, целью которых является устранение, или борьба с наиболее негативными процессами и явлениями, которые способствуют

совершению преступлений против несовершеннолетних. Однако результат, который предполагается получить – зависит от многих факторов.

В результате проработки вопроса совершенствования уголовного закона РФ и теории уголовного права возникли следующие предложения:

Под «вовлечением в совершение преступления» следует понимать весь спектр действий, оказывающий влияние на волю и сознание несовершеннолетнего побуждающий совершить преступление (преступления).

Вопрос о привлечении к ответственности вовлекающего несовершеннолетнего не достигшего возраста уголовной ответственности предлагаем решить, путем изложения абз. 5 п. 42 в Постановлении Пленума ВС РФ № в следующей редакции: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное по совокупности преступлений, как исполнитель путем посредственного причинения, а также по ст. 150 УК РФ».

В большинстве случаев вовлекающий в антиобщественные действия путем формирования у несовершеннолетнего пристрастия к алкоголю или психоактивным веществам и одурманивающим веществам привлекались к административной ответственности по ст. 6.10 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», что говорит о наличии в объективной стороне преступления административной преюдиции, что на наш взгляд не является обоснованным. По нашему мнению, вопрос квалификации должен решаться показаниями свидетелей, заключением органа опеки и компетентного медицинского учреждения.

По нашему мнению, родители или лица, которые являются законными представителями несовершеннолетнего должны нести уголовную ответственность за вовлечение в бродяжничество несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что бродяжничество неблагоприятно сказывается на становлении личности, а иногда становится просто опасным для жизни несовершеннолетнего. Примечание в ст. 151 УК РФ исключить.

Считаем допустимым предложить изложить ч. 1 ст. 151.1 УК РФ в следующей редакции: «Сбыт несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно». При этом неоднократность предлагается доказывать свидетельскими показаниями, заключением органа опеки.

Вопрос разграничения между составами преступлений склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и вовлечение несовершеннолетнего в действия опасное для жизни следует разграничивать умыслом вовлекающего.

Вопрос недопущения преступлений против несовершеннолетних носит комплексный правовой характер, требующий проработки в ракурсе межотраслевого взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном диссертационном исследовании было проведен анализа уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних, а также выявление проблем и пробелов уголовного закона. Проанализировано становление законодательства о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних, в России. Изучен международно-правовой опыт в сфере уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от противоправных посягательств. Исследовано уголовно правовое противодействие преступлениям, совершенных против несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран. Проведен анализ понятия и системы преступлений, совершенных против несовершеннолетних. Исследованы основания ответственности по уголовному кодексу РФ за преступления, совершенные против несовершеннолетних. Выявлены проблемы квалификации преступлений, совершенных против несовершеннолетних. Предложены варианты совершенствования российского уголовного законодательства, направленного на профилактику совершения преступлений против несовершеннолетних. Рассмотренные вопросы позволяют сделать следующие выводы.

На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов, которые существовали в период существования Руси до настоящего времени удалось установить, что ранее, как таковой, четкой законодательной регламентации уголовного законодательства об ответственности за преступления несовершеннолетних не было. Только настоящий УК РФ структурировал нормы об ответственности в области института совершения преступления против несовершеннолетних, привел их в систему, и поставил под объект уголовно-правовой охраны полностью данные отношения.

В результате анализа уголовного законодательства зарубежных стран мы необходимо приходим к выводу о том, что проблема жестокого обращения с детьми является актуальной, поскольку государства обращают на это внимание,

значит проблема существует. Законодательство в этой сфере динамично и подвергается постоянному совершенствованию, что позволяет достаточно быстро решить проблемы, возникающие в обществе. Ряд стран, такие как Швеция пресекают даже неуважительное обращение с ребенком, что безусловно ведет к профилактике преступлений против несовершеннолетних в целом.

В результате изученного зарубежного законодательства мы определенно делаем выводы о том, что законодательство, направленное на защиту несовершеннолетних от преступных посягательств, рознится значительно. Следует отметить, что во многом это связано с менталитетом тех стран в которых издается соответствующее законодательство. Наиболее позитивными положениями на наш взгляд являются положения, предусмотренные УК Франции, а именно наличие «периода надежности», в течении которого осужденный не имеет право сменить режим наказания и каким бы то ни было образом улучшить свое положение. Тем самым личности совершившие преступления не имеют возможности освободиться условно досрочно, и продолжить свою преступную деятельность. С нашей точки зрения позитивной нормой УК Франции является, в которой предусмотрена уголовная ответственность за оставление несовершеннолетнего не достигшего 15 лет где бы то ни было, что предупреждает детские травмы и смертность, а кроме того положительно сказывается на воспитании. УК ФРГ предусматривает норму, предоставляющую суду способность давать указания по содержанию и воспитанию. УК Швеции содержит норму, предусматривающую ответственность за разлучение несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет с опекуном.

Рассмотренные преступления относятся к преступлениям, посягающим на личность несовершеннолетнего. Общественно опасные деяния, предусмотренные главой 20 УК РФ, создают угрозу, либо причиняют вред общественным отношениям, направленным на безопасное гармоничное развитие личности несовершеннолетнего, его психическое, нравственное и

физическое развитие. Несовершеннолетний является особым объектом охраны УК РФ. А преступное посягательство на общественные отношения, которые направлены на нормальное формирование психического, физического, нравственного формирования личности обладают повышенной общественной опасностью. В соответствии со ст. 38 Конституцией РФ детство находится под защитой государства. УК РФ защищает наиболее значимые общественные отношения, охрана несовершеннолетних от преступных посягательств безусловно входит в спектр наиболее важных общественно важных отношений. Преступное посягательство на несовершеннолетнего имеет более высокую степень общественной опасности в виду того, что несовершеннолетние лица в силу своих физических и психических особенностей являются наиболее уязвимой категорией общества.

Подводя итоги в исследовании составов преступлений, которые совершаются против личности несовершеннолетних удалось выявить следующие проблемы теоретического и практического значения:

1. Отсутствие термина «вовлечение в совершение преступления», а также отсутствует разъяснение по поводу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекших в преступление лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.
2. Проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ - не возможность квалифицировать преступление в отсутствие ранее допущенных административных правонарушений, не оправдана декриминализация действий родителей по вовлечению детей в бродяжничество.
3. В результате исследования ст. 151.1 УК РФ удалось выделить следующие проблемы квалификации: отсутствие состава, предусматривающего оптовый сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; термин «продажа» сужает ряд действий, которые направлены на сбыт алкогольной продукции несовершеннолетнему; наличие административной преюдиции, как фактор развития латентной преступности.

4. В ходе исследования ст. 151.2 УК РФ мы выявили проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ и 151.2. УК РФ.

Вопрос недопущения преступлений против несовершеннолетних носит комплексный правовой характер, требующий проработки в ракурсе межотраслевого взаимодействия.

В результате проработки вопроса совершенствования уголовного закона РФ и теории уголовного права возникли следующие предложения:

Под «вовлечением в совершение преступления» следует понимать весь спектр действий, оказывающий влияние на волю и сознание несовершеннолетнего побуждающий совершить преступление (преступления).

Вопрос о привлечении к ответственности вовлекающего несовершеннолетнего не достигшего возраста уголовной ответственности предлагаем решить, путем изложения абз. 5 п. 42 в Постановлении Пленума ВС РФ № в следующей редакции: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное по совокупности преступлений, как исполнитель путем посредственного причинения, а также по ст. 150 УК РФ».

В большинстве случаев вовлекающий в антиобщественные действия путем формирования у несовершеннолетнего пристрастия к алкоголю или психоактивным веществам и одурманивающим веществам привлекались к административной ответственности по ст. 6.10 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», что говорит о наличии в объективной стороне преступления административной преюдиции, что на наш взгляд не является обоснованным. По нашему мнению, вопрос квалификации должен решаться

показаниями свидетелей, заключением органа опеки и компетентного медицинского учреждения.

По нашему мнению, родители или лица, которые являются законными представителями несовершеннолетнего должны нести уголовную ответственность за вовлечение в бродяжничество несовершеннолетних. Необходимо отметить, что бродяжничество неблагоприятно сказывается на становлении личности, а иногда становится просто опасным для жизни несовершеннолетнего. Примечание в ст. 151 УК РФ исключить.

Считаем допустимым предложить изложить ч. 1 ст. 151.1 УК РФ в следующей редакции: «Сбыт несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно». При этом неоднократность предлагается доказывать свидетельскими показаниями, заключением органа опеки.

Вопрос разграничения между составами преступлений склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и вовлечение несовершеннолетнего в действия опасное для жизни следует разграничивать умыслом вовлекающего.

Вопрос недопущения преступлений против несовершеннолетних носит комплексный правовой характер, требующий проработки в ракурсе межотраслевого взаимодействия

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 15.10.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. 223-ФЗ: ред. от 06.02.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: ред. 25.04.2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537: ред. от 1 июля 2014 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
7. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ: ред. 08.06.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая

система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/

8. О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842: ред. от 01.10.2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

Материалы судебной практики

9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1: ред. от 29.11.2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

10. Приговор № 1-19/2019 от 19 февраля 2019 г. Кущёвский районный суд Краснодарского края // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

11. Приговор от 28 февраля 2019г. по делу №1-18/2019 Ленинского районного суда города Тюмени // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

12. Приговор от 30 ноября 2016 г. по делу 1-27/2016 Сапожковского районного суда Рязанской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

13. Приговор от 19 октября 2017 г по делу 1-448/2017 Октябрьского районного суда города Белгорода. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

14. Приговор от 23 августа 2018 г. по делу №1-70/2018 Городского суда г. Лесного Свердловской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

15. Приговор от 19 июля 2019 г. по делу №1-213/2018 Видновского городского суда Московской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

16. Приговор от 4 июня 2018 г. по делу № 1-61/2018 Нижнетавдинский районный суд Тюменской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

17. Приговор от 21 июня 2018 г. по делу № 1-303/2018 Калининский районный суд г. Тюмени // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

18. Приговор № 1-64/2019 от 8 февраля 2019 г. Дмитровский городской суд Московской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

19. Приговор от 23 августа 2018 г. по делу №1-70/2018 Городского суда г. Лесного Свердловской области // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

20. Приговор № 1-65/2019 от 19 февраля 2019 г. Хасавюртовский городской суд Республики Дагестан // Консультант Плюс: справочно-правовая система. локальная сеть ТюмГУ.

Специальная и учебная литература

21. Ашин А.А., Палий В.В., Чучаев А.И. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2014. 294 с.

22. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних : В аспектах de lege lata и de lege ferenda. Юрид. М. : Русаки, 2002. 79 с.

23. Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.

24. Гарантии соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Л.С. Лебедева // Вестник Научной ассоциации студентов. 2015. № 1 (5). С. 166-169.

25. Герасимова Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право автореферат: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с. С. 11.

26. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних / В.Г. Киршин, Ф.Н. Багаутдинов // Законность. 2014. № 12. С. 32-35.

27. Дореволюционное законодательство России в сфере ответственности несовершеннолетних / А.А. Сумин // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 64-69.

28. Защита интересов несовершеннолетних в законодательстве некоторых стран с романо-германской системой права / И.Е. Сулейманова // Вестник УЮИ. 2018. №1 (79). С. 35-40. (с. 39).

29. Затона Р.Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с насильственными посягательствами на несовершеннолетних. Монография. Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та, 2012. 135 с.

30. Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 26 с. С. 21

31. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2018. 800 с.

32. История уголовной ответственности за преступления, совершаемые против несовершеннолетних / Е.В. Кунц // Вестник ЧелГУ. 2013. №5 (296). С. 84-86.

33. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / М.В Чугунова.// Вестник Челябинского государственного ун-та. Серия: Право. 2013. № 19 (200). С. 91-94.

34. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления / О.Х. Галимов, В.С. Тыченко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1. С. 79-85.

35. Крылова Н. Е. Новый Уголовный кодекс Франции: Принят 22 июля 1992 г. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. 211 с.

36. Кузнецова Н.Ф. Тяжкова И.М. Уголовное право. Курс уголовного права. Особенная часть. Т.2. М., 2018. 471 с.

37. Купирова Ч.Ш., Тасаков С.В. Преступления против несовершеннолетних: монография. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2016. 163 с.

38. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. ред.. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 917 с. С. 379.

39. Литвинова И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2008. 170 с.

40. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Монография. М.: Изд-во «Дело», 2010. 272 с.

41. Методологический анализ преступлений против личности несовершеннолетних / Ю.В. Николаева // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (82). С. 39-47.

42. Механизмы защиты прав ребенка (на примере Швеции) / Е.А. Лебедева // Скиф. 2020. №2 (42). С. 99-102. С. 101.

43. Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореферат дис. канд. юрид. наук. Москва, 2019. 31 с.

44. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского ун-та. Серия Экономика и право. 2015. № 3. С. 178-182.

45. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе / Е.И. Майорова // Российский следователь. 2014. № 1. С. 27—31.

46. Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России. М.: Юркомпани, 2012. 268 с.

47. Общий анализ преступлений против несовершеннолетних / З.Р. Ханова // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. С.69-70.

48. О квалификации насильственных половых преступлений против несовершеннолетних со специальным субъектом / Л.В. Готчина // Уголовное право. 2014. № 5. С. 42-43.

49. Общий анализ преступлений против несовершеннолетних / З.Р. Ханова // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. С.69-70.

50. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы / В.В. Палий // Актуальные проблемы российского права. 2010. №3. С. 64-69.

51. Отграничение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции от смежных составов преступления. / Р.Э. Товмасын // Закон и порядок. 2017. №2(51). С. 88-90.

52. Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 27 с. С . 5

53. Особенности квалификации преступлений против прав и законных интересов несовершеннолетних / А.А. Кондратьев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69). С. 44-46.

54. Особенности совершения преступлений против несовершеннолетних / Н.Б. Ельчанинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. №3. С. 12-16.

55. Охрана прав и свобод несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности / Т.В. Чеботарёва // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №3 (75). С. 95-98.

56. Понятие и виды преступлений против несовершеннолетних / В.Б. Александров // Современное право. 2017. № 11-1. С. 86-91.

57. Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: монография. М.: МПГУ, 2013. 140 с.

58. Понятие и виды преступлений против несовершеннолетних / В.Б. Александров // Современное право. 2017. № 11-1. С. 86-91.

59. Преступления против несовершеннолетних в ракурсе принципов равенства, справедливости и гуманизма / К.В. Дядюн // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 205-208.

60. Преступления против личности несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.В. Николаева // Современное право. 2018. № 11-1. С. 92-101.

61. Преступления против несовершеннолетних, предусмотренные главой 20 УК РФ: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / Т.Н. Нуркаева // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 59-68.

62. Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе Особенной части УК РФ / Н.Н. Маршакова // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 3 (3). С. 171-174.

63. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Е.П. Коровин, М.В. Бавсун, П.В. Попов // Сибирское юридическое обозрение. 2015. №2 (27). С. 56-61. С. 56.

64. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 308 с.

65. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против несовершеннолетних: уголовно-правовой анализ: Монография. Ставрополь: Изд-во РЮИ РПА МЮ РФ, 2014. 280 с.

66. Развитие российского уголовного законодательства. Становление института несовершеннолетних / Д.Е. Коптелов // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 1 (9). С. 23-26.

67. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М.: Норма, 2017. 192 с.

68. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М.: Проспект. 2020. 624 с.

69. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. М.: Проспект, 2017. 128 с.

70. Серебренникова А.В. Уголовный кодекс ФРГ. пер. с нем. и предисл. М.: Зерцало-М, 2001. 200 с.

71. Смертная казнь в российской истории / К.С. Ахмед // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 7. С. 123-125.

72. Соотношение уголовного законодательства России восемнадцатых и девятнадцатых веков / Д.Н. Кротов // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4. С. 81-89.

73. Специфика преступлений, совершаемых против несовершеннолетних / С.А. Мусалаева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №3-1. С. 199-210.

74. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних / С.В. Гончарова, Е.Н. Полунина // Вестник ВУиТ. 2018. №2. С. 147-154. С. 150.

75. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних и молодёжи / Е.В. Кунц // Вестник Челябинского государственного ун-та. Серия: Право. 2018. № 31 (169). С. 52-54.

76. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних / С.В. Полубинская // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 98-106.

77. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Lex russica. 2014. № 11. С. 11 - 14.

78. Уголовно-правовая характеристика объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151. 2 УК РФ) / Л.А. Гребенькова // Право и политика. 2018. №2. С. 27-33.

79. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных против несовершеннолетних / А.А. Шарон // Технологии гражданской безопасности. 2015. №1. С. 52-55.

80. Усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации / Н.В. Огородникова, О.А. Ругина // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (16). С. 59-65.

81. Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореферат дис. канд. юрид. наук. Москва, 2015. 27 с.

82. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2019. 592 с. С. 72.

83. Эволюция развития законодательства по преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних / Н.В. Коротаева // Universum: психология и образование. 2015. №11-12(20). С. 10-18.

84. Эволюция развития законодательства в области уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних / А.А. Мишенина // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 83-89.

Доклады, отчёты, статистика

85. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 08.10.2019).

86. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Официальный сайт. Москва. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 06.02.2019).

87. Заболеваемость детей психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, человек (данные Минздрава России)// официальный сайт Росстата
Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 07.11.2020г)